

ностных качеств, которые способствуют развитию навыков конструктивных детско-родительских отношений.

Во время реализации программы использовались такие формы работы, как ролевые игры, упражнения, мини-лекции, дискуссии, беседы.

В блоки вошли такие упражнения, которые способствуют формированию у детей эмпатии и умения доверять друг другу, упражнения, которые способствуют выстраиванию адекватных отношений как в классе, так и в подростковой среде, так и в семье. Так же многие упражнения были направлены на снижение зависимости и проявлений аддиктивного поведения. В конце каждого занятия проводилась рефлексия.

Ожидаемые результаты: улучшение детско-родительских взаимоотношений и адаптации семьи; повышение родитель-

ской компетентности; стабилизация эмоционального состояния участников; снижение психоэмоционального напряжения; повышение уровня креативности и творческих способностей участников; повышение уверенности в себе и позитивной самооценки.

Таким образом, на основании анализа и обобщения теоретической литературы по теме исследования нами были выявлены особенности детско-родительских отношений в семьях с детьми старшего подросткового возраста, подверженных компьютерной зависимости, подобраны методики для выявления уровня развития компьютерной зависимости детей, исходя из полученных во время диагностики результатов, разработана Программа психолого-педагогической помощи семьям с детьми старшего подросткового возраста, подверженных компьютерной зависимости.

Литература:

1. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. — М.: Наука, 2015. — 189 с.
2. Федоров А. Ф., Власова И. А. Проблемы игровой компьютерной интернет-зависимости у подростков // Молодой ученый. — 2013. — № 5. — С. 785–787.
3. Фельдштейн Д. И. Психологические аспекты изучения современного подростка. — М.: Инфра-М., 2018. — 188 с.
4. Юсупов В. А., Корзун В. А. Психологическая диагностика зависимого поведения. — СПб.: Речь, 2017. — 244 с.

Взаимосвязь типа личности и способностей к развитию soft skills на примере типологии архетипов Пирсон

Кошелев Дмитрий Евгеньевич, специалист

Тюменский областной государственный институт развития регионального образования

Ключевые слова: тип личности, типология архетипов К. Пирсон, soft skills, архетипы Юнга, психологическое исследование.

The relationship of type personality and abilities to development soft skills by example typology archetypes Pearson

Koshelev Dmitry Yevgenyevich, specialist

Tyumen Regional State Institute for the Development of Regional Education

Keywords: personality type, Pearson 12-archetype system, soft skills, Jungian archetypes, psychological research.

Согласно российскому федеральному образовательному стандарту (ФГОС) основного общего образования, учебные достижения обучающихся должны отражать способность использовать на практике универсальные учебные действия (УУД), которые подразделяются на познавательные, коммуникативные и регулятивные. Нельзя не отметить, что перечень УУД пересекается с «универсальными компетенциями», которыми должен владеть выпускник более высокого уровня образования — высшего профессионального.

В частности, если базовые логические действия, которые относятся к числу познавательных УУД, подразумевают умение школьника выявлять закономерности и противоречия в рассматриваемых фактах, данных и наблюдениях (подпункт 1

пункта 43.1 ФГОС основного общего образования), то универсальная компетенция УК-1 выпускника бакалавриата по направлению подготовки 04.03.01 «Химия» аналогичным образом предусматривает, что выпускник способен осуществлять критический анализ информации (пункт 3.2 ФГОС высшего образования). Таких примеров много, и это логично, если исходить из предпосылки, что между разными уровнями образования должна существовать преемственность.

В педагогической науке можно встретить утверждение, что универсальные компетенции из ФГОС высшего образования — это то же самое, что часто упоминаемые в последние годы soft skills (мягкие навыки) [13, с. 95]. На наш взгляд, термин soft skills удачно объединяет целый ряд понятий, отражающих одно

и то же явление: «транспрофессиональные компетенции» [20, с. 156], «поликомпетентность» [13, с. 94] и др.

А.Э. Цымбалюк и В.О. Виноградова отмечают следующие основные особенности данного явления: 1) soft skills — это широкое понятие, не являющееся синонимом навыков; 2) soft skills понимаются через обширный набор характеристик: личные качества, интеллектуальные особенности, социально-психологические навыки, универсальные навыки, непрофессиональные и приобретенные навыки; 3) soft skills влияют на эффективность деятельности человека; 4) не зависят от специфики профессиональной деятельности, являются общими для различных видов профессиональной деятельности; 5) относятся к такому классу понятий, как деятельностно важные качества. Авторы определили, что наиболее значимыми мягкими навыками являются коммуникативные навыки, ответственность, навыки самообучения, гибкость/адаптивность, навыки лидерства/управления другими людьми, навыки управления собственными эмоциями, умение работать в команде [21, с. 124].

Получается, что понятие УУД также выступает синонимом мягких навыков. Тем самым, задача формирования soft skills ставится и перед системой общего образования.

Однако всех ли школьников можно в одинаковой степени научить любому мягкому навыку? Данный вопрос возникает из того очевидного соображения, что люди разные, и эта идея послужила поводом для создания множества типологий личности.

Из нашей предшествующей статьи напрашивается вывод, что ответ на данный вопрос — отрицательный. В указанной работе нами была предпринята попытка описания вторичной профориентации как системы, состоящей из субъектов, целей, средств, результатов и критериев эффективности. При этом в качестве результата вторичной профориентации нами было определено выявление у работников предрасположенности к развитию уникальных наборов транспрофессиональных компетенций [9, с. 62].

В поисках основы для создания диагностических категорий, которые можно использовать во вторичной профориентации, мы обращались к такой типологии личности, как 12 архетипов по К. Пирсон. В отечественной науке интерес к данной типологии возник в последнее десятилетие. В 2012 году ее использовала в своем исследовании на тему профориентации Н.В. Буравцова [2], годом позже она упоминалась коллективом авторов под руководством Ю.М. Перевозкиной [11], а в 2019 году Т.В. Капустиной (Скоробач) была защищена по этой теме кандидатская диссертация по психологии.

Т.В. Капустина разложила каждый из 12 архетипов на пять психологических сфер: когнитивную, эмоциональную, сферу межличностного общения, поведения, сферу деятельности. Материал для такой дифференциации был получен в ходе ряда исследований, в которых диагностированные архетипы по Пирсон сопоставлялись с иными типологиями личности — Майерс-Бриггс, чертами личности по Р. Кеттелу, доминирующими инстинктами по В.И. Гарбузову и др. Исследовательницей сделан вывод, что у личности имеется ведущий архетип, который определяет ее ведущие цели, стратегии, желания и страхи, индивидуально-личностные черты и интегралы [7, с. 78–89].

Опираясь на идею, что описанные Т.В. Капустиной сферы поведения архетипов фактически представляют собой сферы деятельности индивида, мы выдвинули гипотезу о том, что носителям разных ведущих архетипов по типологии К. Пирсон должна быть присуща предрасположенность к развитию различных, уникальных наборов транспрофессиональных компетенций [9, с. 65]. Поскольку, как говорилось выше, термин «транспрофессиональные компетенции» является аналогом понятия soft skills, из озвученной гипотезы можно сделать вывод о том, что носители разных ведущих архетипов обладают неодинаковой предрасположенностью к овладению различными мягкими навыками.

Например, полученные Т.В. Капустиной результаты показывают, что носители архетипа Lover (Любовник, Влюбленный) любят гармонию в отношениях, прилагают усилия для ее достижения; могут хорошо предсказывать то, как изменение ситуации повлияет на поведение людей [6, с. 97]. Поэтому, как мы предполагаем, для носителей данного архетипа легко должно даваться овладение такими коммуникативными УУД, как распознавать невербальные средства общения, понимать значение социальных знаков, знать и распознавать предпосылки конфликтных ситуаций и смягчать конфликты, вести переговоры; понимать намерения других, проявлять уважительное отношение к собеседнику и в корректной форме формулировать свои возражения.

В то же время для лиц, у которых ведущим архетипом является Destroyer (Разрушитель), характерны низкий самоконтроль поведения, раздражение по пустякам, нетерпимость к критике. Вероятно, индивидам с такими личными особенностями комфортны ситуации, где целесообразно не смягчение, а, напротив, обострение конфликта. С другой стороны, носитель архетипа Destroyer всюду ищет новые возможности и способы выполнения дел [6, с. 97]. Следовательно, от него логично ожидать легкости в овладении познавательными УУД — такими, как самостоятельно выбирать способ решения учебной задачи, самостоятельно формулировать обобщения и выводы по результатам проведенного наблюдения.

Однако по данному вопросу могут быть выдвинуты и альтернативные гипотезы, в связи с чем понадобилось экспериментальное исследование, результаты которого мы в настоящей статье представляем.

Целью исследования являлась проверка значимости взаимосвязи между ведущим архетипом по типологии К. Пирсон и наличием способностей к развитию тех или иных soft skills. Если такая взаимосвязь является значимой, это может послужить сигналом для изменения учебных планов в сторону увеличения объема групповых заданий, в которых учащиеся с разными ведущими архетипами могли бы гармонично дополнять друг друга.

Гипотеза исследования

Основная гипотеза исследования состояла в том, что различие в способностях носителей разных ведущих архетипов по Пирсон к развитию тех или иных soft skills является значимым.

Одновременно были выдвинуты три альтернативные гипотезы.

Во-первых, что ведущий архетип в типологии К. Пирсон часто меняется, поэтому различиями в их способностях допустимо пренебречь. Повод к выдвижению такой гипотезы дает сама автор концепции 12 архетипов. Поскольку концепция возникла из литературной теории о путешествии мифологического героя (мономифа), и архетипы Пирсон представляют собой этапы такого путешествия, идея смены архетипов является для концепции фундаментальной. Так, в последней книге, посвященной своей типологии, автор советует даже проходить диагностический опросник РМАИ (он направлен на выявление ведущего архетипа) каждые шесть месяцев, чтобы своевременно обнаружить изменение ведущего архетипа [30, с. 16].

Во-вторых, альтернативной гипотезой стал тезис, что личность имеет не один ведущий архетип, а больше — от двух до двенадцати. И в таком случае, развивая разные представленные в себе архетипы, учащийся может скомпенсировать их недостатки при овладении мягкими навыками. Данная гипотеза также восходит к трудам К. Пирсон, которая утверждает в своей книге, что чем больше архетипов проявлено у человека, тем лучше [30, с. 77]. П. Эдсон, которая была первым психотерапевтом, применившим в своей практике концепцию 12 архетипов, описывает случай с пациенткой по имени Мэри. У той были хорошо проявлены архетипы Innocent (Невинный) и Orphan (Сирота), и терапевт ставила своей задачей развить у Мэри качества еще двух архетипов — Warrior (Воин) и Caregiver (Опекун, Служитель) [26, с. 132–143]. Итого, у пациентки в том или ином виде наблюдались четыре архетипа.

Наконец, *третья* альтернативная гипотеза заключалась в том, что для определенной возрастной категории характерен один ведущий архетип, поэтому среди учащихся одного возраста различия между архетипами можно не учитывать. Основой гипотезы вновь являются работы Пирсон. В данном случае она считает, что среди детей наиболее ожидаемо встретить пару архетипов Innocent (Невинный) и Orphan (Сирота), среди подростков — пару Seeker (Искатель) и Lover (Любовник, Влюбленный), среди молодежи — архетипы Warrior (Воин) и Caregiver (Опекун, Служитель) и т.д. [30, с. 77]. В то же время исследование, которое проводилось Р. МакПиком, не выявило связи между возрастом и архетипом [29, с. 63, 65]. Таким образом, до начала эксперимента точка в данном вопросе поставлена не была.

Концепция исследования заключалась в том, чтобы: 1) определить для каждого испытуемого ведущий архетип; 2) на основе полученных результатов разделить экспериментальную выборку на группы в соответствии с ведущим архетипом; 3) провести структурный анализ образовавшихся групп на предмет степени проявленности и устойчивости каких-либо мягких навыков; 4) выявить случаи смены у испытуемых ведущего архетипа, описать частоту и условия такой смены; 5) выявить случаи наличия у испытуемых нескольких ведущих архетипов; 6) провести сопоставление образовавшихся групп с общепризнанными возрастными категориями.

Экспериментальная выборка

Генеральная совокупность исследования — взрослые люди, обладающие полной дееспособностью по законодательству

РФ. Почему был сделан именно такой выбор, если целью исследования являются рекомендации по учебным планам для системы общего образования? Потому что нами предполагалось, что школа готовит учеников к условиям взрослой жизни. Если выпускникам придется действовать в среде, где присутствуют устойчивые типы личности, вступающие в определенные взаимосвязи с теми или иными мягкими навыками, то целесообразно именно к такой реальности адаптировать учебные планы.

Экспериментальная выборка формировалась путем отбора на основе добровольного участия. Желающие заполняли в Интернете специальную анкету, затем часть из них прошла диагностическую беседу с помощью средств видеосвязи. Известно, что выбранный способ формирования экспериментальной базы подвергает угрозе репрезентативность выборки, то есть внутреннюю валидность исследования [5, с. 133]. В то же время данный выбор оправдан следующими преимуществами использования Интернета:

1) заполнение анкеты в Интернете приближает эксперимент к числу полевых исследований, так как испытуемые отвечают на вопросы в привычной для себя обстановке. Тем самым, внешняя валидность исследования может быть выше, чем у лабораторного эксперимента [5, с. 38];

2) Интернет позволяет привлечь к участию испытуемых из разной культурной среды. В связи с этим исключается влияние на итоги исследования такой потенциально вмешивающейся переменной, как культурные особенности [10, с. 67].

Исследование проводилось с апреля 2017 года по январь 2020 года. Полный цикл исследования прошли 69 человек.

Возраст испытуемых находится в пределах 27–55 лет. Большинство участников (60 из 69) относится к возрасту с 29 по 45 лет включительно. Распределение по возрасту показано на рисунке 1.

Необходимо отметить, что распределение анкет по возрасту испытуемых имеет всплески для возрастных категорий 29–34 и 39–41 лет. Указанные всплески совпадают с выделенными Ю.П. Поваренковым кризисами профессионального становления личности, которые инициируются кризисами жизненного пути. Наиболее сильно они проявляются как раз в возрасте 29–33 и 39–43 лет [12, с. 117].

Среди испытуемых 19 мужчин и 50 женщин. Все они русскоговорящие, большинство русские, однако имелись представители еще 9 национальностей. 51 участник (73,9%) проживает в России, остальные — на территории других стран: Австралии, Белоруссии, Германии, Испании, Италии, Казахстана, Кипра, Португалии, Сингапура, США, Тайланда, Украины и Японии. Среди российских респондентов доминируют жители городов Москва и Тюмень, которые представлены приблизительно в равной пропорции.

Распределение испытуемых по видам трудовой деятельности (занятости): владелец бизнеса — 11 человек, наемный руководитель — 6, фрилансер — 26, наемный работник (за исключением руководителей) — 20, домохозяйка — 3, неизвестно — 3.

Методы исследования

В ходе исследования нами было принято решение уделить повышенное внимание вопросу диагностики архетипов.

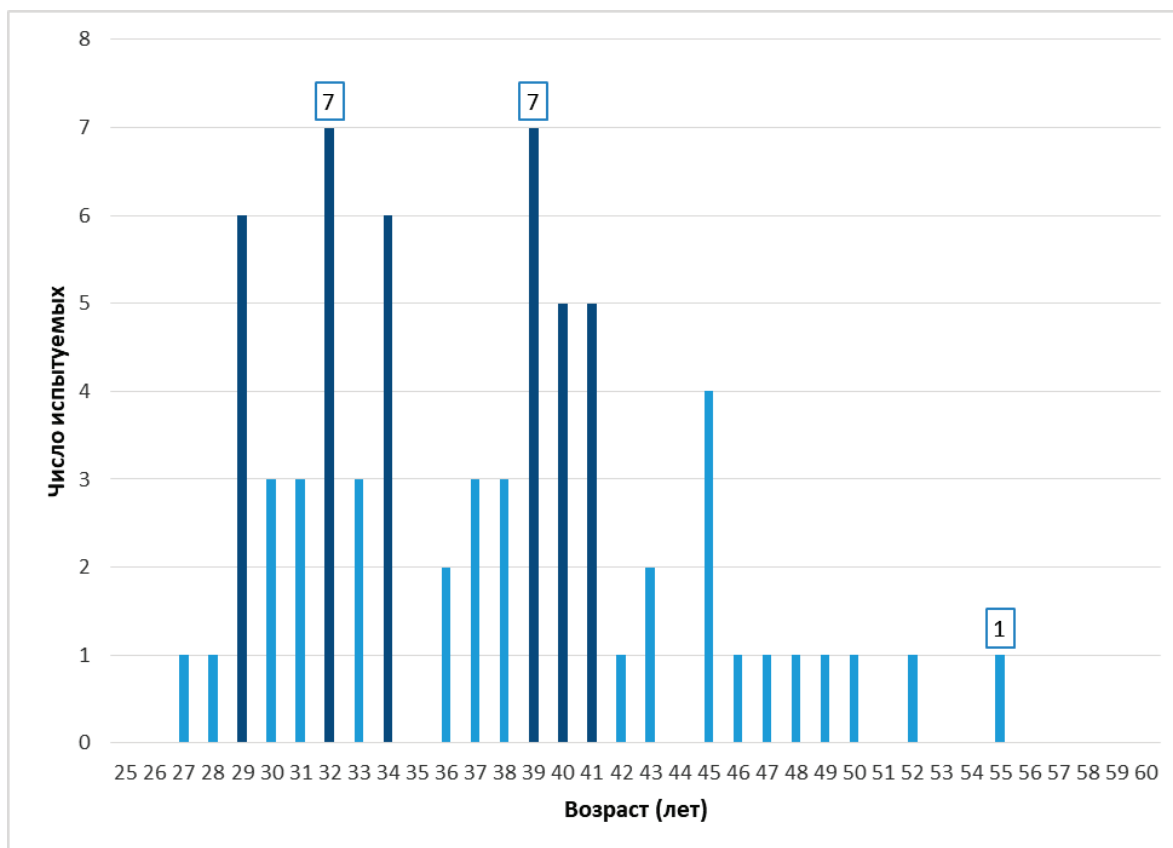

Рис. 1. Распределение испытуемых по возрасту

Прежде всего, мы отказались от использования опросника РМАИ. Дело в том, что в науке традиционно существуют скептические мнения относительно тестов. Отмечается, что полученная с помощью анкеты информация является зачастую декларативной и не может быть надежной и достоверной даже при условии полной искренности испытуемого, поскольку на ее содержание влияют несознаваемые мотивации и установки [8, с. 56]. Далее, по замечанию Т. В. Капустиной, в РМАИ отсутствует шкала лжи, и это говорит о необходимости использовать опросник только в совокупности с другими методами [7, с. 91].

В итоге мы обратились к комплексной диагностической методике, в которой используются несколько независимых подходов к добыванию фактов. Ею стала анкета бизнес-тренера, игротехника В. Габышевой [4]. В ней содержится 30 вопросов, сгруппированных в пять блоков.

В первом блоке испытуемому необходимо представить ряд фантастических ситуаций — идентифицировать себя с бубликом, водоемом и т.п., после чего описать результат работы своего воображения. Данный блок представляет собой переработанную проективную методику «Метаморфозы». Впервые ее обнаружил в 1949 году испанский психиатр Х. Пигем, в 1956 году популяризировал голландец Д. Арн ван Кревелен, а в 1961 году модифицировала французка Ж. Руайер [27] [28]. С 1982 года методика применялась Н. Я. Семаго в Москве и Московской области [16, с. 261].

«Метаморфозы» могут быть отнесены к категории катарсических проективных методик, где игровая ситуация задается

вопросами в особо организованных условиях. Однако в ситуации, когда ответы на те же самые вопросы испытуемый обсуждает с диагностом по Интернету, методику правильнее назвать интерпретативной [15, с. 290]. Достоинством проективных методов, а, следовательно, и выбранной методики является то, что они в меньшей степени подвержены фальсификации со стороны испытуемого, ответы на вопросы в таких методиках позволяют обнаружить выносимые вовне конфликты, проблемы, другую личностно насыщенную продукцию [16, с. 261].

Во втором блоке вопросов испытуемому предлагалось вспомнить любимую детскую игру. Данный блок представляет собой биографическое исследование в формате нарративного подхода, созданного американцами Дж. Брунером и Т. Сарбином [17, с. 183]. Также необходимо отметить, что к воспоминаниям детства обращается и процедура ранних воспоминаний американца А. Р. Брюна [22, с. 375–376]. В соответствии с классификацией Б. Г. Ананьева, биографические методы представляют собой отдельную разновидность эмпирических способов добывания научных фактов [1, с. 297]. Тем самым, включение в анкету вопросов биографического характера служит повышению степени надежности исследования.

В третьем блоке вопросов испытуемый должен был назвать 16 видов деятельности, которые ему нравится выполнять больше всего. Это техника репертуарных решеток Дж. Келли. Вызывание личностного конструкта осуществлялось методом полного контекста, когда испытуемый работает сразу со всем набором элементов, группируя и противопоставляя их различными способами [14, с. 152]. Технику репертуарных решеток можно отнести

ко группе праксиметрических методов, предполагающих анализ процессов и продуктов деятельности [1, с. 291] [8, с. 46].

В четвертом блоке вопросов испытуемый должен был вспомнить особенные случаи из своей жизни. Таким образом, вновь применялось биографическое исследование в формате нарративного подхода.

В последнем блоке вопросов испытуемого просили представить три воображаемые ситуации, здесь опять использовалась проективная методика.

Для перепроверки ответов на вопросы анкеты мы применяли психодиагностическую беседу, как это рекомендовано у А. Г. Шмелева [23, с. 177, 179]. Необходимость беседы обусловлена применением в эксперименте проективных методик, потому что для правильной интерпретации их результатов необходимо постоянно взаимодействовать с анализантом [3, с. 118]. Беседа проводилась по видеосвязи с помощью Интернет-месенджеров, и только в исключительных случаях в оффлайне.

Психодиагностическая беседа осуществлялась по следующему сценарию: 1) испытуемый предупреждался о том, что ему необходимо сразу же реагировать на любые слова диагноста, которые покажутся неправильными; 2) испытуемый должен был находить сходства в своих ответах по каждому блоку вопросов, затем сходства между ответами в различных блоках; 3) диагност задавал уточняющие вопросы; 4) с испытуемым обсуждался результат диагностики. Средняя продолжительность беседы составила 2 часа.

Число заполнивших в Интернете анкету составило 369 человек, число прошедших после этого психодиагностическую беседу, или полный цикл исследования — 69 человек (18,7%). В отдельных случаях (18 испытуемых) у нас имелась возможность наблюдать за испытуемыми в течение 2–3 лет после проведения диагностики, то есть дополнительно применять наблюдательные методы [1, с. 297] [8, с. 46].

Полученные данные обрабатывались методом качественного анализа [1, с. 297, 311]. Для определения ведущего архетипа использовались описания архетипов из работ К. Пирсон [30, с. 83–153] и Т. В. Капустиной [6, с. 94–100] [7, с. 78–80].

Результаты и обсуждение

По результатам исследования у испытуемых были выявлены только семь ведущих архетипов по типологии Пирсон из двенадцати: Caregiver (Опекун, Служитель), Seeker (Искатель), Lover (Любовник, Влюбленный), Destroyer (Разрушитель), Creator (Творец), Ruler (Правитель), Magician (Маг).

Поскольку обоснованность типологии Пирсон, а также количество архетипов подтверждены исследованиями Т. В. Ка-

пустиной и других авторов [7, с. 81–89], то полагаем, что отсутствие в результатах исследования нескольких архетипов объясняется тем, что экспериментальная выборка формировалась путем отбора на основе добровольного участия (а это, как мы говорили, подвергает угрозе репрезентативность). В связи с этим наши выводы будут касаться только тех архетипов, которые были выявлены у испытуемых.

У всех испытуемых было обнаружено одновременное присутствие нескольких ведущих архетипов: у 62 человек — четырех архетипов, у 5 человек — трех архетипов, в 2 случаях речь идет о пяти архетипах. Таким образом, исследование подтвердило вторую альтернативную гипотезу — о том, что личность имеет более чем один ведущий архетип.

Наборы архетипов повторяют ту последовательность, которая присутствует в концепции К. Пирсон. Нами встречены три устойчивых цепочки:

- Caregiver / Seeker + Lover / Destroyer;
- Seeker / Lover + Destroyer / Creator;
- Lover / Destroyer + Creator / Ruler.

Выявленное обстоятельство напомнило об утверждении классика аналитической психологии М.-Л. фон Франц, что архетипы встречаются не по отдельности, а группами. Исследовательницей были приведены примеры того, как в литературных произведениях архетипические образы группируются в триады и кватерионы (четверки). Например, в русской сказке царь отправил троих сыновей искать себе невесту — это кватерион № 1: один царь + три сына. Затем сюжет развивается: младший сын встретил невесту, духа-оппонента (Кашея Бессмертного) и духа-помощника — это кватерион № 2. По утверждению фон Франц, большинство мифологических сюжетов может быть описано через последовательность триад или кватерионов [19, с. 99–106]. Поэтому тот факт, что среди испытуемых наиболее часто встречаются 4 ведущих архетипа, представляется неслучайным.

Напомним, что перед началом исследования были выдвинуты и другие альтернативные гипотезы:

— что ведущий архетип в типологии К. Пирсон меняется часто (первая альтернативная гипотеза);

— что ведущий архетип является не столько признаком личности, сколько признаком ее принадлежности к определенной возрастной группе (третья альтернативная гипотеза).

Проверить эти гипотезы удалось благодаря тому обстоятельству, что в выявленных исследованим кватерионах обнаруживается внутренняя логика: как правило, два архетипа явно выражены, другие два или проявляются эпизодически, или отрицаются. Данное утверждение проиллюстрировано в таблице 1.

Таблица 1. Проявленность архетипов в кватерионах

Явно выраженные архетипы	Неявно выраженные архетипы
Caregiver / Seeker	Lover / Destroyer
Seeker / Lover	Destroyer / Creator
Lover / Destroyer	Creator / Ruler

Чтобы стало более понятно, что мы понимаем под неявно выраженными ведущими архетипами, приведем примеры.

Пример первый: неявно выраженный архетип Destroyer (Разрушитель). На работе стало возникать все больше и больше проблемных случаев, требующих от испытуемой большого расхода эмоций и энергии. Поменяла работу два раза, но сценарий повторялся. Параллельно заметила, что стала более небрежно относиться к своему внешнему виду, значительно снизила требования к комфортности условий труда.

Пример второй: неявно выраженные архетипы Creator (Творец) и Ruler (Правитель). Испытуемая строила успешную карьеру в области продаж. Но начался экономический кризис, поэтому попала под сокращение. Чтобы не сидеть дома, окончила краткосрочные курсы парикмахеров, рассматривая это направление как временный вариант, чтобы пережить трудные времена. Оказалось, что испытуемая является хорошим мастером, поэтому у нее много клиентов. Через полтора года после диагностики открыла свой салон красоты, который за короткое время стал самым крупным в городе.

Чем отличается неявно выраженный ведущий архетип от неявно выраженного ведущего архетипа? Своей устойчиво-

стью. В ходе исследования, а именно в процессе психодиагностической беседы (после достижения определенного уровня доверия к диагносту), всегда выяснялось, что неявно выраженные архетипы Пирсон хорошо знакомы испытуемому по ситуациям из детства, подросткового возраста или даже юности, но испытуемый думал, будто этим уже «переболел».

Из этого обстоятельства можно сделать вывод, что кватернион ведущих архетипов сопровождает личность на протяжении всей жизни. Об этом уместно говорить еще и в связи с тем, что в исследовании приняли участия в том числе испытуемые старше 50 лет — что позволило отследить с помощью биографических методов жизнь испытуемых за период до четырех десятилетий и даже более.

Тем самым, первая и третья альтернативные гипотезы не подтвердились.

Про явно выраженные архетипы можно сказать, что один из них является доминантным (здесь мы воспользовались термином Ю.М. Перевозкиной). В качестве доминантного мы определяли тот архетип, который реализуется через профессиональную деятельность испытуемого. График по частоте встречаемости доминантных архетипов представлен на рисунке 2.

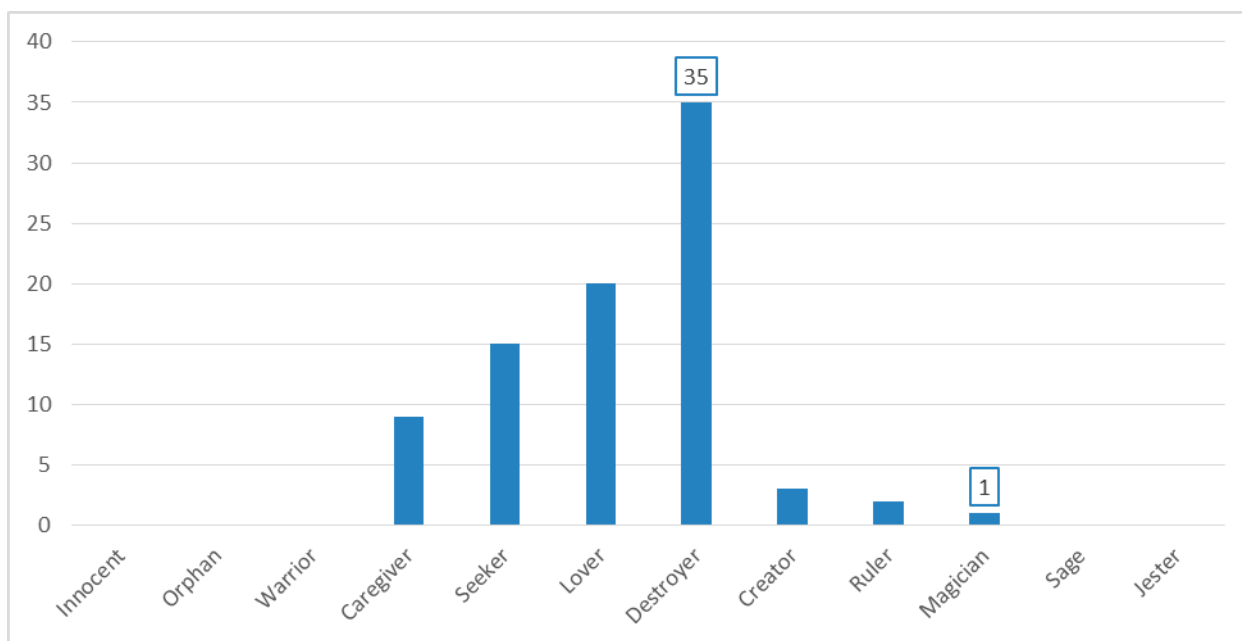

Рис. 2. Распределение архетипов по частоте встречаемости в качестве доминантных

На графике численно преобладает архетип Destroyer, и мы видим к этому несколько предпосылок.

Во-первых, как было показано нами ранее, распределение анкет по возрасту испытуемых имеет всплески для возрастных категорий, которые в целом совпадают с выделенными Ю.П. Поваренковым кризисами профессионального становления личности, или шире — кризисами жизненного пути. Поскольку отбор производился на основе добровольного участия, логично предположить, что наиболее часто к диагностике обращались те испытуемые, которые не удовлетворены своими текущими социальными статусами. Попросту говоря, которые переживают жизненный кризис. А в типологии 12 архе-

типов наиболее подвержен кризису как раз архетип Destroyer (Разрушитель), что понятно даже из его названия. Согласно К. Пирсон, данный архетип известен во множестве религий как эпизод смерти героя в старом облике с последующим возрождением, подобно птице Феникс [30, с. 120, 122].

Во-вторых, и об этом также было сказано выше, в 18 случаях у нас имелась возможность наблюдать за испытуемыми в течение 2–3 лет после проведения психодиагностики. В некоторых случаях после осознания испытуемым неявно выраженных архетипов доминантный архетип с течением времени изменялся. А поскольку изменение доминантного архетипа повторяет ту последовательность архетипов, которая представ-

лена в концепции К. Пирсон, то в условиях обсервационного исследования накопление на графике количества примеров как раз и должно идти слева направо.

Поскольку нами выявлено, что доминантный архетип у личности все-таки один, следует остановиться на вопросе о частоте смены доминантного архетипа.

Нами усматривается здесь связь типологии архетипов Пирсон с личными архетипами по К.Г. Юнгу, а именно с архетипами Маска (Персона) и Тень. В молодости личность вынуждена отказываться от той части своей психики, которая бесполезна для достижения социально одобряемых результатов. Отвергнутая часть психики становится архетипом Тень, а «полезная» часть — Маской. Итого, Маска (Персона) — та часть личности, с которой индивид себя ассоциирует. Напротив, Тень это часть, наличие которой человек у себя отрицает [25, с. 113–115, 155–156].

По нашему мнению, экспериментальным подтверждением существования юнговских архетипов Маски и Тени является исследование Ж.В. Пыжиковой на выявление бессознательных ценностных ориентаций личности. По результатам эксперимента автор сделала следующие выводы: а) система ценностных ориентаций личности целостна, но не последовательна, для нее характерна внутренняя противоречивость и разнонаправленность ценностных устремлений; б) у личности имеются «неосознаваемые» ценностные предпочтения [24, с. 590].

Динамика Маски и Тени, согласно Юнгу, выглядит так: между 35 и 40 годами у человека происходит перемена. У него «могут вновь обнаружиться некоторые характерные черты, которые исчезли с окончанием детства; или, еще, присущие до этого наклонности и интересы начинают слабеть, а их место занимают другие». Это переходное состояние называется в аналитической психологии кризисом среднего возраста [25, с. 18, 21–23]. В очередной раз напомним о возрастных границах кризисов профессионального становления личности по Ю.П. Поваренкову: 29–33 и 39–43 лет. А также о всплесках для возрастных категорий 29–34 и 39–41 лет, которые показало распределение числа испытуемых по возрасту.

Тем самым, обоснованным выглядит предположение о том, что пару явно выраженных ведущих архетипов по Пирсон можно соотнести с архетипом Маска (Персона) по Юнгу, а пару неявно выраженных архетипов — с юнговской Тенью. Что характерно, сама К. Пирсон тоже выделяет у каждого из архетипов своей типологии теневую сторону, при этом среди причин появления теневой стороны называет то, что архетип еще не выражен должным образом или неразвит [30, с. 23–25].

Следовательно, смена доминантного архетипа должна происходить в жизни дважды: 1) в молодости, в момент выбора Маски (Персоны); 2) в среднем возрасте, когда активизируется Тень.

Таким образом, личность представляет собой динамическую систему, на разных этапах жизни которой происходит чередование доминантных архетипов по Пирсон из имеющегося набора четырех ведущих. Поскольку это происходит всего несколько раз в жизни, и при этом в прогнозируемом направлении и в прогнозируемые сроки, имеется возможность выявлять у личности зону ближайшего развития и в известных рамках управлять этим процессом.

Попытаемся в таком случае ответить на вопрос, почему К. Пирсон советует проводить диагностику ведущих (доминантных) архетипов каждые полгода. Как известно, К.Г. Юнг относил архетипы к элементам коллективной психики — коллективного бессознательного. Поэтому можно сделать допущение, что архетипы Пирсон присущи не только индивидам, но и коллективам. Полезно напомнить, что личность является частью таких коллективов, как семья (род), этнос, поколение и т.д. Ведущие (доминантные) архетипы указанных коллективов должны обладать каким-то влиянием на личность.

В частности, в текущей исторической эпохе — постмодерне — обнаруживается множество признаков архетипа Jester (Шут). Таким образом, он обладает влиянием на большинство ныне живущих людей. Почему тогда в результате исследования архетип Jester не выявился ни разу?

На наш взгляд, ответ лежит в плоскости учения А.А. Ухтомского о доминанте. Под доминантой исследователь понимал устойчивый очаг повышенной возбудимости нервных центров. «В душе могут жить одновременно множество потенциальных доминант — следов от прежней жизнедеятельности», — пишет ученый. — «Они поочередно выплывают в поле душевной работы и ясного внимания, живут здесь некоторое время, подводя свои итоги, и затем снова погружаются внутрь, уступая место товаркам. Но и при погружении из поля ясной работы они не замирают и не прекращают своей жизни». [18, с. 39, 46, 49–50].

Выше высказывалось предположение, что наиболее часто к диагностике обращались те испытуемые, которые переживают личный кризис (кризис жизненного пути). Таким образом, во время исследования актуальной для них должна быть та доминанта, которая относится к индивидуальному уровню.

Но в каких-то ситуациях более активны доминанты, относящиеся к уровню коллективов. В таком случае исследование показало бы доминирование ведущих архетипов соответствующих групп. Например, если индивид оказывается среди иностранцев, на первый план выходит его самоидентификация как представителя этноса. На наш взгляд, частая смена ведущих архетипов, если таковая когда-то фиксировалась, должна быть связана не с изменениями личности, а с переключением между доминантами.

Выводы

Как показало исследование, взаимосвязь между архетипами по типологии К. Пирсон и способностями к развитию soft skills присутствует. Однако она может быть скомпенсирована за счет того, что личность имеет не один ведущий архетип, а 3–5 (чаще всего четыре). При этом доминантным является один архетип, его изменение происходит два раза в жизни — в молодости и в среднем возрасте, данный процесс похож на динамику архетипов Маска (Персона) и Тень по К.Г. Юнгу.

Компенсация различий в способностях к развитию soft skills может быть достигнута за счет: 1) развития учеником неявно выраженных ведущих архетипов; 2) групповых заданий, чтобы учащиеся с разными ведущими архетипами могли гармонично дополнять друг друга.

Указанные выводы относятся только к 7 архетипам из 12, остальные в исследование не попали. На наш взгляд, целесообразно провести более репрезентативное исследование, охватывающее все архетипы по Пирсон.

Литература:

1. Ананьев, Б. Г. О проблемах современного человекознания / Б. Г. Ананьев. — 1-е изд. — М.: Наука, 1977. — 379 с. — Текст: непосредственный.
2. Буравцова, Н. В. Архетипические основы профессионального становления личности (проективная методика анализа неосознаваемых побудителей и сопроводителей профессионального становления личности) / Н. В. Буравцова. — Текст: непосредственный // Социосфера. — 2012. — № 3. — С. 32–37.
3. Бурлакова, Н. С. Циклы в развитии проективной методологии и новые возможности исследования самосознания / Н. С. Бурлакова. — Текст: непосредственный // Психология. Журнал Высшей школы экономики. — 2012. — Т. 9, № 4. — С. 111–124.
4. Габышева, В. Профессию — выбирают. Предназначение — ищут... / В. Габышева. — Текст: электронный // Первое сентября: [сайт]. — URL: <https://ps.1sept.ru/article.php?ID=201300627> (дата обращения: 14.09.2022).
5. Готтсданкер, Р. Основы психологического эксперимента / Р. Готтсданкер. — М.: Академия, 2005. — 368 с. — Текст: непосредственный.
6. Капустина, Т. В. Психодиагностика личностных характеристик с помощью методики К. Пирсон и Х. Мэпп «12 архетипов» / Т. В. Капустина. — Текст: непосредственный // Вестник КемГУ. — 2016. — № 2. — С. 93–101.
7. Капустина, Т. В. Экспресс-диагностика типов личности: проективный метод: специальность 19.00.01 «Общая психология, психология личности, история психологии»: диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Капустина Татьяна Викторовна; Тихоокеанский государственный медицинский университет. — Владивосток, 2019. — 229 с. — Текст: непосредственный.
8. Константинов, В. В. Экспериментальная психология: Курс для практического психолога / В. В. Константинов. — СПб.: Питер, 2006. — 272 с. — Текст: непосредственный.
9. Кошелев, Д. Е. Место типологии архетипов Пирсон во вторичной профориентации / Д. Е. Кошелев, О. В. Ройтблат. — Текст: непосредственный // Образование и проблемы развития общества. — 2021. — № 4. — С. 61–67.
10. Мартин, Д. Психологические эксперименты: Секреты механизмов психики / Д. Мартин. — СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. — 480 с. — Текст: непосредственный.
11. Перевозкина, Ю. М. Построение конструкта для изучения доминантного архетипа / Ю. М. Перевозкина, Н. В. Дмитриева, С. Б. Перевозкин [и др.]. — Текст: непосредственный // Сибирский педагогический журнал. — 2013. — № 3. — С. 167–174.
12. Поваренков, Ю. П. Проблемы психологии профессионального становления личности / Ю. П. Поваренков. — Ярославль: Канцлер, 2008. — 401 с. — Текст: непосредственный.
13. Попова, Н. А. Из опыта апробации технологии формирования профессиональной поликомпетенции в условиях выбора обучающимися индивидуальной образовательной траектории при внедрении стандартов Ворлдскиллс / Н. А. Попова, Л. Н. Дегтеренко. — Текст: непосредственный // Современная высшая школа: инновационный аспект. — 2019. — № 4, том 11. — С. 93–101.
14. Похилько, В. И. Техника репертуарных решеток в экспериментальной психологии личности / В. И. Похилько, Е. О. Федотова. — Текст: непосредственный // Вопросы психологии. — 1984. — № 3. — С. 151–156.
15. Психологическая диагностика: Учебник для вузов / Под ред. М. К. Акимовой, К. М. Гуревича. — 3-е изд. — СПб.: Питер, 2003. — 652 с. — Текст: непосредственный.
16. Семаго, Н. Я. Теория и практика оценки психического развития ребёнка: Дошкольный и младший школьный возраст / Н. Я. Семаго, М. М. Семаго. — СПб.: Речь, 2005. — 384 с. — Текст: непосредственный.
17. Современная экспериментальная психология: В 2 т. / Под ред. В. А. Барабанщикова. — Т. 1. — М.: Институт психологии РАН, 2011. — 555 с. — Текст: непосредственный.
18. Ухтомский, А. А. Доминанта как рабочий принцип нервных центров / А. А. Ухтомский. — Текст: непосредственный // Доминанта. — СПб.: Питер, 2002. — С. 36–51.
19. Франц, М.-Л. фон. Число и время / М.-Л. фон Франц. — М.: Касталия, 2018. — 230 с. — Текст: непосредственный.
20. Хасанова, И. И. Психологическая готовность педагогов СПО к освоению новых видов деятельности в условиях профессиональной реориентации / И. И. Хасанова, С. С. Котова. — Текст: непосредственный // Образование и наука. — 2018. — Т. 20, № 7. — С. 147–167.
21. Цымбалюк, А. Э. Психологическое содержание soft skills / А. Э. Цымбалюк, О. Ю. Виноградова. — Текст: непосредственный // Ярославский педагогический вестник. — 2019. — № 6. — С. 120–127.
22. Шапарь, В. Б. Практическая психология: Проективные методики / В. Б. Шапарь, О. В. Шапарь. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. — 480 с. — Текст: непосредственный.
23. Шмелёв, А. Г. Основы психодиагностики: Учебное пособие для студентов педвузов / А. Г. Шмелёв и др. — М., Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. — 544 с. — Текст: непосредственный.

24. Экспериментальный метод в структуре психологического знания / Отв. ред. В. А. Барабанщиков.— М.: Институт психологии РАН, 2012.— 828 с.— Текст: непосредственный.
25. Юнг, К. Г. Сознание и бессознательное: Сборник / К. Г. Юнг.— СПб.: Университетская книга, 1997.— 544 с.— Текст: непосредственный.
26. Adson, P. Finding your own true north: And helping others find direction in life / P. Adson.— Charlston, SC: Type & Temperament, 1999.— 223 p.— Текст: непосредственный.
27. David, H. P. The Projective question: Further exploratory studies / H. P. David, W. W. Leach.— Текст: непосредственный // Journal of Projective Techniques.— 1957.— Vol. 21, iss. 1.— P. 3–9.
28. Krevelen, D. A. van. The use of Pigem's Test with children / D. A. van Krevelen.— Текст: непосредственный // Journal of Projective Techniques.— 1956.— Vol. 20, iss. 2.— P. 235–242.
29. McPeck, R. W. The Pearson-Marr Archetype Indicator and psychological type / R. W. McPeck.— Текст: непосредственный // Journal of Psychological Type.— 2008.— Vol. 68, iss. 7.— P. 53–67.
30. Pearson, C. What story are you living? A workbook and guide to interpreting results from the PMAI instrument / C. Pearson, H. Marr.— Gainesville, FL: Center for Applications of Psychological Type, 2007.— 163 p.— Текст: непосредственный.

Психологические основы стилей лидерства

Семина Дарья Витальевна, студент магистратуры
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород)

В статье автор даёт характеристику типам лидерства и анализирует проводимые исследования в этом аспекте психологической науки.

Ключевые слова: лидер, стили лидерства, руководитель, теории лидерства, исследование.

В начале XX века произошел процесс смены модели лидерства, как научного управления, в основе которой лежал интерес не к самому работнику, а к оптимальности рабочей среды, на иную модель базирующуюся на взаимоотношениях между людьми. Решающую роль в этом процессе сыграл Хоссонский эксперимент, в котором изучали, как изменения в предметной среде влияют на рабочую мотивацию. Но постепенно курс исследования сменился в сторону психологического аспекта, при котором рассматривалось взаимодействие рабочих с руководителем. Было отмечено, что продуктивность рабочих возрастала в разы, когда они чувствовали расположение к ним начальства, заботящегося об улучшении условий труда, этот феномен назвали «эффектом заботы» [2 с. 89].

Существует множество теорий лидерства используемых для определения стилей лидерства, но все они классифицируются на две основные теории: теория X или теория Y [3 с. 7].

На основании первой из них лидер должен обладать чертами диктатора. Теория X базируется на следующих взглядах (люди не любят работать; работников нужно заставлять трудиться, наказывать и манипулировать ими; люди хотят быть управляемыми и избегают ответственности).

Согласно теории Y, всё обстоит иначе: (люди работают с удовольствием; большинство работников руководствуется самодисциплиной; стремятся к ответственности; поощрение — это способ для вдохновения людей). Согласно этой теории, руководитель должен прислушиваться к нуждам работников.

Данные теории являются крайними полюсами стилей лидерства.

В этом ключе проводили свои исследования К. Левин и Р. Липпит. Они выделили три основных стиля лидерства:

1. Авторитарный стиль;
2. Демократический стиль;
3. Попустительский стиль.

При авторитарном стиле решение принимается единолично лидером. Руководитель не даёт подчиненным проявлять инициативу.

При демократическом стиле в процесс принятия решений вовлечены сотрудники. Лидер стимулирует активность в принятии решений и разделяет ответственность за принятые решения с коллективом.

При попустительском стиле лидер предоставляет полную свободу в принятии решений коллективу.

Во всех перечисленных стилях, лидерство содержит две стороны: техническую и содержательную. Решения, предлагаемые лидером — это содержательная сторона. Техническая же сторона — это варианты и способы этих решений.

Многие современные исследователи пытаются ввести всё новые понятия типов лидерства: лидер — умелец, лидер — генератор, лидер — эрудит, лидер — инициатор. Однако есть некоторая трудность, ведь феномен лидерства описан неопределенно и не существует четкого разделения между «лидером» и «руководителем». Г. М. Андреева считает, что нет конкретных схем, охватывающих все стороны стилей лидерства [1 с. 374]. С ее точки зрения является ошибочным допущение, что лидер и руководитель — непременно одно лицо.

Г. М. Андреева, рассматривает лидерские стили с точки зрения формальной и содержательной стороны, опираясь на исследования Левина и Липпета, данные характеристики приведены в таблице 1.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

- Бит-Савва Ж. Э.**
Генезис эстетики Ренессанса 137
- Гуртовой Е. С.**
Видные отечественные физиологи. Часть 3 ... 140
- Казарина Ю. В.**
Становление и развитие детской радиожурналистики во второй половине XX века 144

ПСИХОЛОГИЯ

- Борзунова А. А.**
Влияние нарциссической травмы на самооценку личности 147
- Живодуева А. А.**
Игра как ведущий вид деятельности в дошкольном возрасте 149
- Ивченко Л. Ю., Дворникова И. Н.**
Диагностика и коррекция нарушений детско-родительских отношений в семьях с детьми старшего подросткового возраста, подверженных компьютерной зависимости 150
- Кошелев Д. Е.**
Взаимосвязь типа личности и способностей к развитию soft skills на примере типологии архетипов Пирсон 152
- Семина Д. В.**
Психологические основы стилей лидерства ... 160
- Семина Д. В.**
Зарубежные исследования психологии лидерства 162

ПЕДАГОГИКА

- Ван Аньци**
Лингводидактический потенциал жанра любительской кинокритики в обучении русскому языку как иностранному 164

- Воропаева О. В., Козлова И. А., Смолякова Е. В.**
Здоровьесберегающие технологии в коррекционно-развивающей работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья в условиях дошкольного образовательного учреждения 170

- Георгиевский Д. А.**
Применение метода поощрения в индивидуальной воспитательной работе с военнослужащими 172

- Киреева Р. М., Минахметова Р. А.**
Применение авторского дидактического пособия «Умный паровозик» в развитии детей раннего возраста 174

- Коноплицкая И. Н.**
Средства изобразительного искусства в духовно-нравственном воспитании и художественно-эстетическом образовании учащихся 177

- Коноплицкая И. Н.**
Системный подход в обучении цветоведению учащихся детской школы искусств 179

- Куликова А. С.**
Современные формы воспитания патриотизма у студенческой молодежи Забайкальского государственного университета 181

- Михалева К. А., Великая А. Ю., Шеховцова Т. А., Нырненко Л. И., Шатерникова И. В., Пономарева Т. В.**
Формирование исследовательских умений у младших школьников в процессе практических работ по предмету «Окружающий мир» 182

- Полетаева И. А.**
Диагностика предметных знаний по биологии в условиях реализации ФГОС третьего поколения 184

**Соболева Н. В., Водопьянова О. В.,
Беккужинова А. Е., Исмагамбетова А. М.**
Влияние тематической дискуссии, ролевой игры
и метода «вопрос — ответ» на эффективное
применение устойчивых выражений при
развитии навыков говорения на уроках
английского языка в средней школе 185

**Шамсутдинова В. Ш., Петрова Л. В.,
Шайдуллина Р. Ф.**
Применение авторского дидактического пособия
«Умный малыш» для всестороннего развития
детей раннего возраста..... 188

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Королев К. А.
Исторические прототипы преступников в романе
«Подросток» Достоевского..... 192

Лоу Шифань
Антиутопическая идея в романе «Мы»
Замятина..... 194

ПРОЧЕЕ

Эйтенеер Д. С.
Огневая подготовка как один из важнейших
факторов формирования необходимых качеств
у курсантов вузов ФСИН 198

МОЛОДОЙ УЧЕНЫЙ О'ZBEKISTON

Пирназарова Д. А.
Бердақ шығармаларының жыйналыуы, басып
шығарылыуы хәм изертлениуиниң айырым
мәселелери (XX әсирдиң басынан 1960–80
жылларына шекем хәм ғәрезсизлик дәуири) ... 200

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

37 2022
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 37 (432) / 2022

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 37 (432) / 2022

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 28.09.2022. Дата выхода в свет: 05.10.2022.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.